

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ. БРИФЫ. РЕЦЕНЗИИ SCIENTIFIC EVENTS. BRIEFS. BOOK REVIEWS

DOI: 10.22363/2949-5997-2025-3-1-81-90

EDN BIKBCL

Abstract / Тезисы доклада

Slavic enclaves in Italy: Some remarks on Molise Slavic

Marco BIASIO University of Pisa, *Pisa, Italy*✉ marco.biasio@fileli.unipi.it

Molise Slavic (*na-našu*, lit. ‘our way’) is an umbrella term which groups three severely endangered subvarieties of the same South Slavic microlanguage spoken in three rural municipalities located in the province of Campobasso (Molise), Southern Italy — namely, Acquaviva Collecroce (Kruč), San Felice del Molise (Filič), and Montemitro (Mundimitar) (Appendix 1). Lexical and morphological evidence, including the uneven presence of Western Štokavian- and Southern Čakavian-Ikavian elements, strongly suggests that the ancestors of contemporary Molise Slavic speakers fled around the beginning of the XVI century from a territory comprised between the rivers Cetina and Neretva, in the Dalmatian hinterland (most likely the Neretva valley, nowadays in Bosnia and Herzegovina), in order to escape the Ottoman invasion of the Balkans (Rešetar, 1997: 55). In 21 century, Molise Slavic varieties, which have been severed from the Croatian dialectal continuum for almost six centuries, find themselves in a situation of long-standing (i.e., absolute) language contact with the regional varieties of Italian spoken in and around Campobasso; conversely, neighboring Molise dialect(s) and Neapolitan, which once was a prestige language, are not actively mastered by Molise Slavic L1 speakers anymore (Adamou et al., 2016: 516–517).

© Biasio M., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

This multilayered and ever-evolving sociolinguistic situation, which can be captured by formalizing tendential patterns of interaction among grammatical systems in contact (the so-called *diagrammar*), has triggered massive modular changes in both the lexicon and grammar of all three Molise Slavic varieties. On the one hand, a sizeable number of lexical borrowings from Regional and Standard Italian, especially nouns, have percolated into each variety, oftentimes replacing older Slavisms (Adamou et al., 2016: 526, 532); at the same time functional categories, such as prepositions and numerals (Rešetar, 1997: 133–134; Sujoldžić, 2004: 267), have been affected the least. On the other hand, the original Štokavian case paradigm has undergone a significant defoliation. Both the second (neuters ending in *-e/-o*) and fourth declension (feminines ending in *-i*) have long disappeared and their members converged towards the grammatical gender of the adstrate language; cf. Bosnian-Croatian-Montenegrin-Serbian language *zdrâvlj-e*_{neut} > Molise Slavic *zdravlj-(a)*_{fem} (Italian *salut-e*_{fem} ‘health’) and Bosnian-Croatian-Montenegrin-Serbian language *kŕv-Ø*_{fem} > Molise Slavic *krv-Ø*_{mas} (Italian *sangu-e*_{mas} ‘blood’). The case system, which has been retained despite the considerable influence from Romance models (Wiemer, 2020: 284), has also suffered a similar fate. While the loss of the locative case has brought along a functional extension of the accusative to stative contexts, other oblique cases not encoding grammatical relations can be only be licensed by previously redundant prepositional elements, e.g., *ključ do vrat* ‘door key’ (lit. ‘key-to-door’), *sa ga štoknija s jenme nožam* ‘I am cutting it with the knife’, and the like. As for the tempo-aspectual system, attributable to Romance influence are, among other things, the functional shrinking of the aorist, the parallel expansion of the imperfect towards the counterfactual domain, and the use of new inceptive and obligative constructions to express future meaning.

Since the beginning of the 21 century, there emerged a number of different initiatives aimed at reversing the ongoing process of language decay and stimulating *in loco* the active engagement of younger generations. As it is well known, the sensible reduction in the number of Molise Slavic L1 speakers and the constant increase of (younger) Molise Slavic semi-speakers or passive speakers, paralleled by the assimilation of Molise Slavic varieties to the national language, a long-lasting demographic crisis fueled by labor migration, and a delayed onset of (traditional) literacy have been frequently mentioned among the causes speeding up the exfoliation of areal (layered) language density (Grenoble, Whaley, 2006: 36–38).

On an international level, following the ratification of the 1981 Arfè Resolution (“Resolution on a Community Charter of Regional Languages and Cultures and on a Charter of Rights of Ethnic Minorities”) and the 1992 European Charter for Regional and Minority Languages, the new and far-reaching research program EuroSlav 2010¹ has been developed and launched, with the broader aim of investigating a number of endangered Slavic varieties in non-Slavic speaking European countries — including

¹ EuroSlav. Retrieved October 17, 2024, from <https://typo.uni-konstanz.de/slav/EuroSlav2010/EUROSLAV2010-Index-TYPO.htm>

Molise Slavic. By 2020-s, three electronic corpora comprising a number of annotated (i.e., morphologically tagged) oral interviews and recordings with active speakers of all the three variants of Molise Slavic have been released on Pangloss and made publicly available (*Kruč*², *Filić*³, *Mundimitar*⁴). A related selection⁵ of texts has been subsequently published in a separate monograph (Breu, 2017); a new descriptive grammar, twenty years after the first attempt (Sammartino, 2004), is being developed in the 2020-s.

On a national level, although the 1992 European Charter for Regional or Minority Languages was formally implemented within the 1999 Framework Law 482, there is still no national and/or regional law that recognizes either Molise Slavic variety as an independent language (Vollstädt, 2019: 100). This legislative gap is perceived as a blatant asymmetry of political and financial support from the Italian government for minority activities in the South as opposed to Northern regions (Šimičić, Škevin Rajko, 2021: 6). Accordingly, unlike other other renowned cases (cf. for a comparative discussion of the dichotomy Spanish-Basque (Arzoz, 2015)), no real language planning policy has been pursued for Molise Slavic varieties on a national level; for example, neither variety has been consistently featured in media and literature, nor have they been adopted in formal and official environments, such as public administration and religious ceremonies, where Standard Italian still predominates. Somehow paradoxically, financial support to various minority activities has been provided by Croatia, ever since the promulgation of the 124/2011 *Zakon o odnosima Republike Hrvatske s Hrvatima izvan Republike Hrvatske* ‘Act on the Relations between the Republic of Croatia and the Croatians outside the Republic of Croatia’ (Šimičić, Škevin Rajko, 2021: 4). Institutional support of the Croatian state towards linguistic diaspora phenomena has included, among other initiatives, the development of a long-term teaching plan of Standard (štokavian-jekavian) Croatian to young Molise Slavic (semi-)speakers in primary and (lower) secondary schools, as well as the initiation of institutional visits to and from Croatia (twinning with Croatian villages, e.g., Kruč-Vidovec, Filić-Omiš; other joint cultural activities). However, the permanent disregard towards Molise Slavic varieties (which are not taught neither in primary nor in secondary schools) seems to be a decisive factor contributing to their loss.

The most promising strategies of bottom-up language revitalization have been undertaken on a local level. They have led, on the one hand, to the establishment of

² Kruč. *Pangloss*. Retrieved October 19, 2024, from [https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_\(Acquaviva_Collecroce\)?lang=en&mode=pro](https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_(Acquaviva_Collecroce)?lang=en&mode=pro)

³ Filić. *Pangloss*. Retrieved October 16, 2024, from [https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_\(San_Felice_del_Molise\)?lang=en&mode=pro](https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_(San_Felice_del_Molise)?lang=en&mode=pro)

⁴ Mundimitar. *Pangloss*. Retrieved October 19, 2024, from [https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_\(Montemitro\)?lang=en&mode=pro](https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_(Montemitro)?lang=en&mode=pro)

⁵ Na-našu (slave molisan): le dialecte de San Felice. Retrieved October 15, 2024, from [https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-našu_\(San_Felice_del_Molise\)](https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-našu_(San_Felice_del_Molise))

a number of cultural associations (such as the *Agostina Piccoli Foundation*⁶), magazines and journals (such as *Riča živa* (Riča živa) and *Kamastra / Komoštre* (Kamastra), which followed in the footsteps of *Naš jezik / La nostra lingua*, active from 1967 to 1970) promoting the development of a full-blown literacy in Molise Slavic. On the other hand, local literacy has been further fostered by several other multimodal projects, including the Mundimitar-based folk group *KroaTarantata* (KroaTarantata) (which blends Southern Italian folk music and Molise Slavic original texts) and the related web radio *Čujemo se*⁷, which has played a pivotal role in the organization of forums for young Croatian minorities. Moreover, a small group of linguistically trained activists working at the local language counseling services and coordinated by the editorial board of *Kamastra / Komoštre* has given to the press a new thematic-oriented lexicon covering primarily public space, the political sphere and craft related terms in all the three variants of MS, which is strategically centered around interacting interviews with Molise Slavic L1 speakers (Pugliese, Agresti, 2019).

Keywords: languages of Italy, language revitalization, Western Štokavian-Ikavian, Southern Čakavian-Ikavian

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: Received: 10 September 2024; accepted: 16 December 2024.

For citation: Biasio, M. (2025). Slavic enclaves in Italy: Some remarks on Molise Slavic. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 3(1), 81–90. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2025-3-1-81-90> EDN: BIKBCL

Славянские анклавы в Италии: несколько слов о молизско-славянском языке

Марко БИАЗИО

Пизанский университет, Пиза, Италия

✉ marco.biasio@fileli.unipi.it

Понятие молизско-славянского языка (*na-naši*, букв. ‘наш путь’) является зонтичным. Оно объединяет три говора (субварианта) южнославянского микроязыка, которые находятся под угрозой исчезновения. На них говорят в трех коммунах, расположенных в провинции Кампобассо (регион Молизе)

⁶ Agostina Piccoli Foundation. *Federal Union of European Nationalities*. Retrieved October 17, 2024, from <https://fuen.org/en/members/Foundation-Agostina-Piccoli>

⁷ Čujemo se. Retrieved October 17, 2024, from <https://cujemose.it/>

в Южной Италии, а именно, в коммунах Аквавива-Коллекроче (или Круча), Сан-Феличе-дель-Молизе (или Филича) и Монтемитро (или Мундимитар) (Приложение 1). Лексические и морфонологические данные, включая неравномерное присутствие элементов западного штокавского и южных чакавско-икавских диалектов убедительно свидетельствуют, что предки носителей современного молизско-славянского языка, спасаясь от османского вторжения на Балканы, бежали с территории, расположенной между реками Цетина и Неретва в Далматинской Загоре. Наиболее вероятным местом их исхода все же следует считать долину Неретвы, сейчас являющуюся территорией Боснии и Герцеговины (Rešetar, 1997: 55).

Говоры молизско-славянского языка, на протяжении без малого шести веков оторванные от хорватского диалектного континуума, в XXI в. оказались в ситуации длительного и абсолютного (все носители молизско-славянского как минимум двуязычны и владеют доминирующим идиомом) языкового контакта с региональными разновидностями итальянского языка, на котором говорят в Кампобассо и его окрестностях. В то же время, соседние молизские диалекты и некогда престижный неаполитанский язык постепенно перестают усваиваться и использоваться молизскими славянами в качестве первого доминирующего языка (Adamou et al., 2016: 516–517).

Динамику и сложный многоуровневый характер данной социолингвистической ситуации, отличительными чертами которой являются значительные изменения в лексике и грамматике всех трех молизско-славянских говоров, можно описать через формализацию тенденций взаимодействия между контактирующими грамматическими системами, используя методы диаграмматики. Так, например, на уровне лексики все говоры заимствовали большое количество лексических единиц из регионального и стандартного вариантов итальянского языка, особенно это касается существительных, которые вытесняли более ранние славянизмы (Adamou et al., 2016: 526, 532). При этом числительные и служебные части речи заимствовались значительно реже (Rešetar, 1997: 133–134; Sujoldžić, 2004: 267). На уровне грамматики изначальная штокавская падежная система подверглась существенной редукции. Так, например, второе (ср. р. на *-e/-o*) и четвертое (ж.р. на *-i*) склонения исчезли, утратив собственные морфологические показатели рода, а их члены приняли показатели рода языка-адстрата. Ср.: в боснийском, хорватском, черногорском и сербском языках *zdrâvlj-e*_{NEUT} ('здоровье', ср. р.) > молизско-славянский *zdravlj-(a)*_{FEM} ('здоровье', ж.р.) под влиянием итальянского *salut-e*_{FEM} ('здоровье' ж.р.); в боснийском, хорватском, черногорском и сербском языках *křv-Ø*_{FEM} ('кровь', ж.р.) > молизско-славянский *křv-Ø*_{MAS} ('кровь', м.р.) под влиянием итальянского *sangu-e*_{MAS} ('кровь', м.р.).

Падежная система, которая длительное время успешно противостояла влиянию романских языков (Wiemer, 2020: 284), также изменилась. Утрата ло-

кативного падежа привела к расширению функций аккузатива и его использованию в стативных конструкциях. Ряд косвенных падежей стал использоваться только с предлогами, которые ранее не требовались. Например, *ključ do vrat* ‘ключ от двери’ (букв. ‘ключ от двери’), *sa ga štoknija s jentne požam* ‘я режу это с ножом’ и т.п.

В темпорально-аспектуальной системе также прослеживаются изменения под влиянием романских языков. Это влияние выражается, в частности, в сужении функций аориста и параллельном расширении функций имперфекта в контрафактических высказываниях, а также в использовании новых инцептивных и облигаторных конструкций для выражения значения будущего времени.

С начала XXI в. возник целый ряд инициатив, задачей которых — остановить продолжающийся процесс угасания языка и вызвать у молодого поколения интерес к молизско-славянскому языку. Среди основных факторов, ведущих к языковому сдвигу, наиболее значимы следующие: сокращение числа говорящих на молизско-славянском как на первом языке, постоянный рост числа так называемых полуносителей или пассивных носителей, что особенно заметно среди молодого поколения, длительный демографический кризис, сопровождаемый трудовой миграцией, продолжающиеся процессы ассимиляции молизско-славянских диалектов и рост доминирования национального (итальянского) языка, позднее появление традиционной письменности. Все это способствует ускорению процессов эрозии слоев ареальной плотности языка (Grenoble, Whaley, 2006: 36–38).

На международном уровне после ратификации Резолюции Арфе 1981 г. («Резолюция о Хартии сообщества региональных языков и культур и Хартии прав этнических меньшинств»), а также Европейской хартии региональных или языков меньшинств 1992 г. разработана и запущена новая исследовательская программа EuroSlav 2010⁸ с масштабной целью изучения ряда исчезающих славянских языков в неславяноязычных европейских странах, включая и молизско-славянский. К 2020-м гг. на сайте Pangloss⁹ опубликованы в открытом доступе три электронных корпуса, которые включают ряд аннотированных (т.е. морфологически размеченных) устных интервью и записей с активными носителями всех трех вариантов молизско-славянского языка: *Kruč*¹⁰, *Filić*¹¹, *Mundimitar*¹². Соответствующая подборка текстов позже была опубликована

⁸ EuroSlav. URL: <https://typo.uni-konstanz.de/slav/EuroSlav2010/EUROSLAV2010-Index-TYPO.htm> (дата обращения: 17.10.2024).

⁹ Na-našu (slave molisan): le dialecte de San Felice. URL: [https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-našu_\(San_Felice_del_Molise\)](https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-našu_(San_Felice_del_Molise)) (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰ Kruč. Pangloss. URL: [https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_\(Acquaviva_Collecroce\)?lang=en&mode=pro](https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_(Acquaviva_Collecroce)?lang=en&mode=pro) (дата обращения: 19.10.2024).

¹¹ Filić. Pangloss. URL: [https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_\(San_Felice_del_Molise\)?lang=en&mode=pro](https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_(San_Felice_del_Molise)?lang=en&mode=pro) (дата обращения: 16.10.2024).

¹² Mundimitar. Pangloss. URL: [https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_\(Montemitro\)?lang=en&mode=pro](https://pangloss.cnrs.fr/corpus/Na-na%C5%A1u_(Montemitro)?lang=en&mode=pro) (дата обращения: 19.10.2024).

в отдельной монографии (Breu, 2017). Также, спустя двадцать лет после первого издания описательной грамматики молизско-славянского языка (Sammartino, 2004) в 2020-е гг. разрабатывается ее второе издание.

На национальном уровне, несмотря на имплементацию Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г. в рамочном Законе № 482 от 1999 г., в Итальянской Республике до сих пор не существует национального и/или регионального документа, который признавал бы молизско-славянский самостоятельным языком (Vollstädt, 2019: 100). Этот законодательный пробел воспринимается как явная асимметрия политической и финансовой поддержки со стороны итальянского правительства деятельности меньшинств на юге страны по сравнению с северными регионами (Šimičić, Škevin Rajko, 2021: 6). Как следствие, в отличие от других известных случаев (см. сравнительный анализ ситуации испанского и баскского языков (Arzoz, 2015)), для молизско-славянского языка не проводилось реальной политики языкового планирования на национальном уровне. Так, ни один из вариантов этого языка последовательно не представлен в СМИ и литературе, ни один из них не используется в официальных сферах коммуникации (государственное управление или религиозные обряды). В подобных сферах по-прежнему преобладает стандартный итальянский. Как ни парадоксально, финансовую поддержку для проведения различных мероприятий в среде молизско-славянских меньшинств оказывает Хорватия. Это происходит с момента принятия и на основании закона 124/2011 *Zakon o odnosima Republike Hrvatske s Hrvatima izvan Republike Hrvatske* «Закон об отношениях между Республикой Хорватия и хорватами, проживающими за пределами Республики Хорватия» (Šimičić, Škevin Rajko, 2021: 4). Институциональная поддержка языковой диаспоры со стороны хорватского государства включает, среди прочего, разработку долгосрочного плана преподавания стандартного (штокавско-икавского) хорватского языка молодым (полу)носителям молизско-славянского в начальных и средних школах, а также инициирование институциональных визитов в Хорватию и из Хорватии (в т.ч. через побратимство с хорватскими деревнями, например, Круч — Видовец, Филич — Омиш), а также и другие совместные культурные мероприятия. Однако, основное препятствие состоит в игнорировании правительством молизско-славянских идиомов, которые не преподаются ни в начальной, ни в средней школе, что, по всей видимости, и является решающим фактором, способствующим их утрате.

Наиболее перспективные стратегии возрождения языка по модели «снизу вверх» реализуются на местном уровне. С одной стороны, они привели к созданию ряда культурных ассоциаций (таких как *Agostina Piccoli Foundation*¹³), журналов и изданий (таких как *Riča živa* (Riča živa) и *Kamastra / Komoštre* (Kamastra), которые пошли по стопам *Naš jezik / La nostra lingua*, действовавших с 1967

¹³ Agostina Piccoli Foundation. *Federal Union of European Nationalities*. URL: <https://fuen.org/en/members/Foundation-Agostina-Piccoli> (дата обращения: 17.10.2024).

по 1970 г.) и способствуют развитию полноценной письменности на молиско-славянском языке. С другой стороны, местная письменная традиция получила дальнейшее развитие благодаря ряду других мультимодальных проектов, включая фолк-группу *Kroa Tarantata* (КроаТарантата) из Монтемитро. Творчество группы сочетает южноитальянскую народную музыку и молиско-славянские оригинальные тексты. Другим удачным проектом можно признать веб-радио *Šijemo se*¹⁴, которое играет ключевую роль в организации форумов для молодых хорватских меньшинств в течение последнего десятилетия. Более того, небольшая группа лингвистически подготовленных активистов, работающих в местных языковых консультационных службах и координируемых редакцией журнала *Kamastra / Komoštre*, передала в печать новый словарь, охватывающий прежде всего лексику повседневного общения, слова политической сферы и лексические единицы, связанные с ремеслами во всех трех вариантах молиско-славянского языка. Слова, вошедшие в словарь, были взяты из интервью с носителями молиско-славянского языка как первого (Pugliese, Agresti, 2019).

Ключевые слова: языки Италии, ревитализация языка, западноштокавский-икавский, южночакавский-икавский

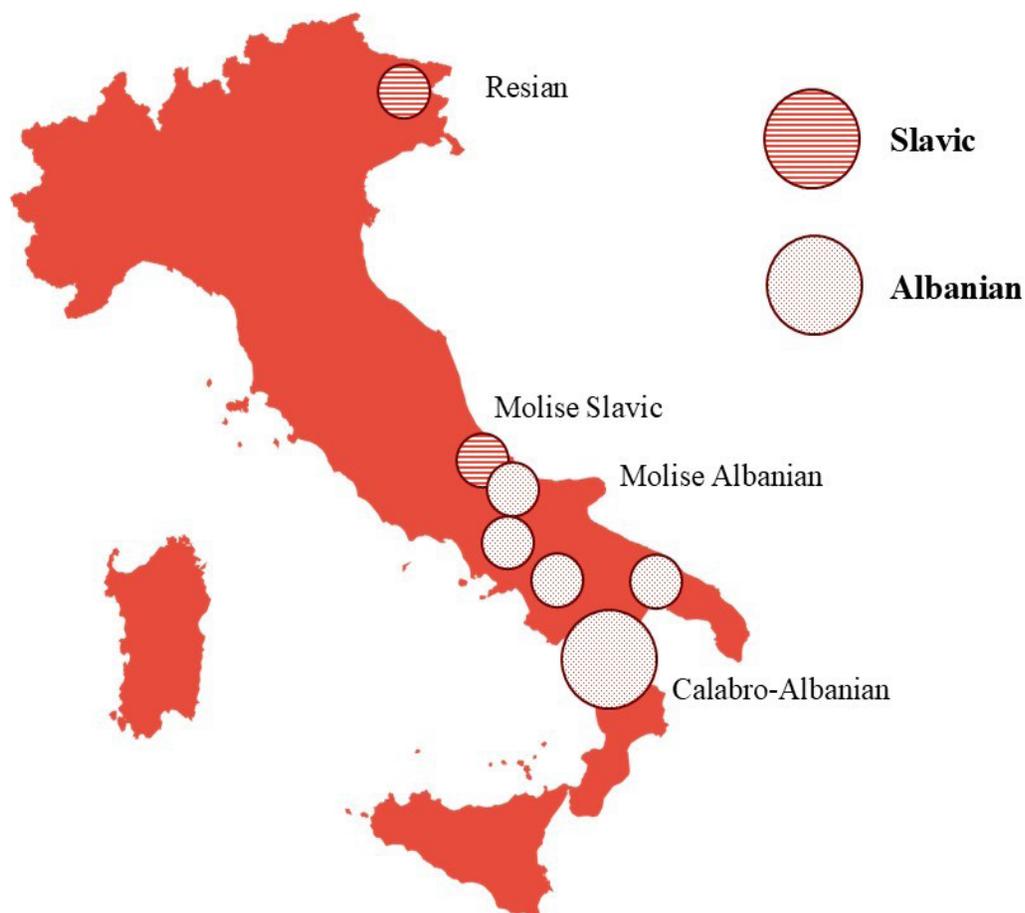
Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 10 сентября 2024; принята в печать 16 декабря 2024.

Для цитирования: Биазо М. Славянские анклав в Италии: несколько слов о молиско-славянском языке // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2025. Т. 3. № 1. С. 81–90. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2025-3-1-81-90> EDN: BIKBCL

¹⁴ Šijemo se. URL: <https://cijemose.it/> (дата обращения: 17.10.2024).

Appendix 1 / Приложение 1

Geographic distribution of Slavic and Albanian varieties in Italy

Source: compiled M. Biasio.

Географическое распределение славянского и албанского вариантов в Италии

Источник: выполнил М. Биазо.

Список литературы / References

- Adamou, E., Breu, W., Scholze, L., & Shen, R.X. (2016). Borrowing and contact intensity: A corpus-driven approach from four Slavic minority language. *Journal of Language Contact*, 9(3), 513–542. <https://doi.org/10.1163/19552629-00903004>
- Arzoz, X. (2015). The impact of language policy on language revitalization. In H.F. Marten, M. Rießler, J. Saarikivi, R. Toivanen (Eds.), *Cultural and Linguistic Minorities in the Russian Federation and the European Union. Comparative Studies on Equality and Diversity* (pp. 315–334). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-10455-3_12
- Breu, W. (Ed.) (2017). *Slavische Mikrosprachen im absoluten Sprachkontakt. Glossierte und interpretierte Sprachaufnahmen aus Italien, Deutschland, Österreich und Griechenland. Teil 1. Moliseslavische Texte aus Acquaviva Collecroce, Montemitro und San Felice del Molise*. Harrassowitz Verlag. <https://doi.org/10.2307/j.ctv11sn5zw>
- Grenoble, L.A., & Whaley, L.J. (2016). *Saving Languages: An Introduction to Language Revitalization*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511615931>
- Pugliese, F., & Agresti, G. (Eds.) (2019). *Vocabolario polinomico e sociale italiano-croato molisano: Lessico dello spazio pubblico*. Mnamon.
- Rešetar, M. (1997). *Le colonie serbocroate nell'Italia meridionale*. Arti Grafiche La Regione.
- Sammartino, A. (2004). *Grammatica della lingua croato-molisana*. Montemitro / Zagreb: Fondazione "Agostina Piccoli" / Profil International.
- Šimičić, L., & Škevin Rajko, I. (2021). Linguistic construction of a 'True' Home(land) among Molise Croatian speakers in Italy. *Lingua: Reimagining Language and Belonging in the Diaspora*, 263. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2020.102853>
- Sujoldžić, A. (2004). Vitality and Erosion of Molise Croatian Dialect. *Collegium Antropologicum*, 28(1), 263–274.
- Vollstädt, N. (2019). Challenges of European language policies: The Slavic Minorities in Italy. *Mediterranean Language Review*, 26(1), 91–106. <https://doi.org/10.13173/medilangrevi.26.2019.0091>
- Wiemer, B. (2020). Convergence. In E. Adamou, & Y. Matras (Eds.), *The Routledge Handbook of Language Contact* (pp. 276–299). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781351109154-19>

Bionote:

Marco BIASIO — PhD in Slavic Linguistics, a research fellow, University of Pisa, 43 Lungarno Antonio Pacinotti, 56126, Pisa, Italy, where he works on the digitization and digital mapping of the work of Maximus the Greek. He holds a joint PhD in Slavic Linguistics (2021) from the University of Padua and the University of Novi Sad. He has been collaborating with the research groups Slavicus since 2022 and PaVeDa — Pavia Verbs Database since 2023; he also served as the chair of the Slavic Linguistics Society between 2022 and 2024. He is currently an editorial board member of the Italian journal *Ricerche Slavistiche. Nuova serie*. *Research interests*: morphosyntax, pragmatics, formal semantics, and the history of linguistics.

E-mail: marco.biasio@fileli.unipi.it

ORCID: 0000-0003-1414-8332

Сведения об авторе:

БИАЗИО Марко — Ph.D. по славянскому языкознанию, научный сотрудник, Пизанский университет, Италия, 56126, Пиза, Лунгарно Антонио Пачинотти, д. 43. Занимается оцифровкой и цифровым картографированием трудов Максима Грека, имеет двойную степень Ph.D. по славянскому языкознанию (2021), полученную в Падуанском университете (Италия) и Нови-Садский университет (Сербия). С 2022 г. является членом научно-исследовательской группы Slavicus, а с 2023 г. — с PaVeDa — Pavia Verbs Database. В 2022—2024 гг. являлся членом Общества славянской лингвистики. В настоящее время является членом редакционной коллегии итальянского журнала *Ricerche Slavistiche. Nuova serie*. *Научные интересы*: морфосинтаксис, прагматика, формальная семантика, история лингвистики.

E-mail: marco.biasio@fileli.unipi.it

ORCID: 0000-0003-1414-8332